

Глава 98: Смирение!

«Разве это не так? Это поистине огромное вмешательство в область их ответственности! Даже если старейшины, подобные нам, ничего не скажут, как только новость дойдет до них, они сразу спрячутся от стыда».

Герцог Ху усмехнулся.

Ван Чун слышал о Сюэ Цзыцюэ, он был авторитетным чиновником финансового отдела в королевском дворе. Несмотря на то, что его прозвали «Кровопийцей», и бесчисленные люди ежедневно проклинали его из-за его непрекращающихся усилий по увеличению налогов на продовольствие и богатство гражданских лиц для заполнения национальной казны, Ван Чун знал, что у него не было плохое сердце, и он делал это не для удовлетворения своей жадности.

Все собранные налоги шли прямо на заполнение национальной казны. Он не украл ни единого тала!

«Хахаха, герцог Цзю, уверен, что молодой мастер Чун, проницателен и умен. Если бы не нынешняя эпоха боевых искусств, это было бы пустой тратой его талантов, мне бы очень хотелось держать его рядом с собой!»

Старейшина Чжао с изумлением посмотрел на Ван Чуна. Это был самый молодой внук герцога Цзю. Обладание такой дальновидностью в военных делах империи было уже редкостью, но быть способным к таким выдающимся выступлениям в финансовой сфере тоже было совершенно непостижимо.

«Хахаха, старейшина Чжао, вам не нужно беспокоиться об этом. Герцог Цзю уже выразил свое согласие на то, чтобы Молодой мастер Чун был рядом со мной. Таким образом, вы не должны думать о нем!»

Герцог Е шутливо выкрикнул, пытаясь предотвратить намерения другой стороны.

Из трех сыновей герцога Цзю, одной дочери, четырех внуков, двух внучек и племянника, только этот «молодой мастер Чун» был способен заставить его глаза светиться.

«Ха-ха-ха, нет нужды сражаться за него. Этот ребенок еще молод, поэтому, когда он потребует вашей помощи в будущем, никто из вас не сможет ему отказать!»

Сидя в верхней части зала, старый мастер был в хорошем настроении. Он полусмешливо полусерьезно отдал команду своим старым подчиненным.

«Конечно, конечно!»

Старейшины сразу же кивнули в знак согласия. Несмотря на то, что они не знали, намерен ли Герцог Цзю определять этого Молодого Мастера Чуна в качестве своего преемника, было ясно, что он намеревался опекать его.

«Гэнь-эр, вы слышали эти слова? Вы являетесь авторитетным должностным лицом королевского двора, поэтому вы должны помнить о них».

Старый мастер обратился к Старшему Дяде Ван Гэню.

«Да, отец. Я обязательно позабочусь об этом!»

Ответил Ван Гэнь.

Вопрос о «тарифах» был огромным делом. В небольших масштабах это повлияло бы на финансы империи. В широком масштабе это повлияло бы на военную сферу и благосостояние империи, а также на безопасность нескольких сотен тысяч солдат на поле битвы!

Если бы не тот факт, что сегодня был банкет в честь дня рождения старого мастера, он немедленно бросился бы в королевский двор и собрал бы своих коллег, чтобы обсудить этот вопрос. Это было не просто потому, что они заботились об империи, заслуги, которые они могли бы заработать в этом деле, тоже были заманчивы!

Учитывая опыт Ван Гэня, он, несомненно, сможет продвинуть этот вопрос в кратчайшие сроки.

Что еще более важно, Ван Чуну было всего пятнадцать, поэтому ему было невозможно претендовать на решение этой проблемы. Как тот, кто пропагандировал это дело в королевском дворе, Ван Гэнь получил бы наибольшие выгоды!

Это, безусловно, оставит красивый штрих в его политической истории. Со временем это станет его квалификацией. Можно сказать, что Ван Чун предоставил огромный кредит в его руки.

«Правильно, молодой мастер Чун, как вы додумались до возможности установления тарифов на границе?»

Внезапно Герцог Е спросил с любопытством.

Знание Ван Чуна об обстоятельствах с Восточным и Западным Тюркским Каганатом на севере, несмотря на его юный возраст, можно отнести к генералу Ван Гэню. Выросши в такой семье, Ван Чун, вероятно, видел или слышал о таких вещах, поэтому было не очень удивительно, что Ван Чун обладал талантами в этом аспекте.

Но идея о «тарифах» была совершенно другой. Это было не то, что можно было бы объяснить талантом!

«Хехе!»

Услышав эти слова, Ван Чун усмехнулся. Все слова, которые он говорил ранее, были подготовкой к следующим. «Старейшины, вы все переоценили меня, как я мог обладать такой способностью? На самом деле, я только услышал об этом от Кузена Ван Ли!»

«Что?»

Все были удивлены. Они быстро повернулись, чтобы посмотреть на Ван Ли.

Ван Ли все время смотрел вниз с ужасным лицом, не желая, чтобы Ван Чун превзошел его. Однако, услышав эти слова, он резко поднял голову и повернулся к Ван Чуну с недоверием.

«Хе-хе, кузен, похоже, вы забыли про это. В то время я помню, что после того, как вы это рассказали, вы сказали, что это просто абсурд, который вы придумали, и что кучка могущественных чиновников в королевском дворе не может услышать ваши слова. Тогда ваш ум уже был в армии, поэтому вы, наверное, уже забыли об этом. Тем не менее, я записал ваши слова. Хе-хе, кузен, конечно, вы этого не ожидали, верно?»

Ван Чун озорно подмигнул Кузену Ван Ли.

Ван Чун не собирался хвастаться перед старейшинами, говоря так много. Скорее, он пытался помочь Кузену Ван Ли.

Ван Чун полагал, что его двоюродный брат не был плохим человеком. Несмотря на то, что он ушел из Клана Ван в припадке гнева и пропал без вести, когда Клан Ван оказался в беде, он быстро бросился назад.

Даже сейчас Ван Чун вспомнил, что после того, как Клан Ван пал, Ван Чун бродил по улицам и над ним издевались другие. В конце концов, Кузен Ван Ли появился и отбил его от этих людей. Когда Ван Чун был ранен, именно он использовал свою спину, чтобы охранять Ван Чуна, хотя он и говорил холодные слова, такие как «Я сделал это не для тебя», и «я просто не могу молча стоять».

Но Ван Чун знал, что он пришел, чтобы спасти его.

После этого Ван Чун понял, что двоюродный брат был на самом деле холодным, но добродушным человеком. Независимо от того, насколько трудно с ним было ладить и насколько плох его характер, ничто не могло изменить тот факт, что они оба были потомками Клана Ван!

«Тарифный» вопрос не принес бы ему большой пользы, но он знал, что это будет полезно для Кузина Ван Ли.

«Ли-эр, это правда?»

Первым, кто мог высказаться, был Большой Дядя Ван Гэнь.

В конференц-зале все смотрели на Ван Ли.

«Это...»

Ван Ли колебался.

«Ха-ха-ха, кузен, ты действительно все забыл. Несколько лет назад, когда я искал Кузину Чжу Янь, мне довелось встретиться с тобой. Тогда ты сидел на искусственном холме и бормотал про себя. Затем, когда ты понял, что я подслушивал, ты рассердился и запретил мне приезжать в ваш дом. Ты все забыл?»

Ван Чун говорил так уверенно, что даже Ван Ли был запутан.

«Молодой мастер Ли, это действительно было?»

Спросили несколько подчиненных старого мастера.

«Я ... я думаю, что да!»

Ван Ли колебался мгновение, прежде чем ответить. Как он мог вспомнить произошедшее несколько лет назад? Кроме того, он произнес много слов, как он мог запомнить все, что он упомянул?

«Хе-хе, поздравляю, герцог Цзю. Оказалось, что молодой мастер Ли более талантлив в управлении, чем военные!»

Старейшина Чжао внезапно обратился к старому хозяину.

Старший сын герцога Цзю, Старший Молодой Господин Ван Гэнь, был авторитетным чиновником в королевском дворе, и он обладал незаурядными талантами в политике. Учитывая, что молодой мастер Ли вырос в таких условиях, естественно, что он узнал бы вещь или две от Старшего Молодого Господина и обладал талантами в этом аспекте.

Если вопрос о «тарифах» придумал Молодой Мастер Ли, тогда все имело смысл.

«Молодой господин Ли действительно талантлив в управлении. Если он может развиваться на этом аспекте, он может даже догнать старшего молодого господина и стать влиятельным чиновником в королевском дворе».

Другие старейшины согласились.

Старый мастер нахмурился, он, казалось, был в глубоком созерцании. Собственно, когда его внук Ван Ли был моложе, он проявлял таланты в управлении.

У него сложилось впечатление об этом.

Тем не менее, Ван Гэнь настоял на том, чтобы отправить его в армию, и старый мастер редко вмешивался в такие дела. В конце концов, он был искусным как в литературном, так и в военном аспекте.

Однако, если Ван Ли действительно придумал эту идею, то он мог бы последовать примеру своего отца и присоединиться к королевскому двору.

«Мы поговорим об этом позже. Ли-эр, вы должны поблагодарить своего кузена Ван Чуна. Если бы не он, никто бы не узнал бы об этом».

Одним словом, старый мастер привлек всеобщее внимание к Ван Чуну.

«В самом деле! Замечательно, что Молодой Мастер Чун не жадничает с заслугами!»

«Как члены клана, будет хорошо, если приносите пользу друг другу!»

«Обладание таким характером в таком молодом возрасте действительно ценно!»

.....

Старейшины смотрели на Ван Чуна, когда предлагали свои похвалы. Их впечатление о нем значительно улучшилось. В больших кланах родство часто играло второстепенную роль по сравнению с заслугами и всем остальным, и это было исключительно верно в богатом клане генералов и министров, таком как Клан Ван. Желание отдавать друг другу было крайне редкой и ценной чертой.

Честность и смирение Ван Чуна не только не снижали взглядов, которые у каждого были на него, но их впечатления о нем даже улучшились.

«Молодой Мастер Чун, мы должны больше взаимодействовать в будущем. У нашего Клана Чжао есть немало резиденций в столице, поэтому не стесняйтесь».

Старейшина Чжао и еще несколько старших в комнате пригласили Ван Чуна.

У Ван Чуна была возможность «взять кредит» на этот счет. Если бы он ничего не сказал об этом, никто бы не узнал. Было обычным делом наблюдать, как другие заявляют о себе за то,

что они не делали в королевском суде. Военачальники и большинство влиятельных чиновников 1-го класса не были исключением из этого.

Если бы кто-то не был жадным и справедливо относился к своим подчиненным, тогда у него была бы харизма лидера.

Это также была главная причина, по которой они добросовестно следовали за герцогом Цзю, не хмурясь, даже если то, к чему он привел их, было пламенем или горой лезвий.

Ван Чун никогда не мог себе представить, что именно эта «мелочь» заставила старейшин рассмотреть возможность Ван Чуну наследовать влияние старого хозяина.

Несмотря на то, что будущее было неопределенным, толпа почувствовала, что молодой внук Герцога Цзю обладал харизмой, чтобы завоевывать сердца других и объединить влияние герцога Цзю.

На самом деле даже самые сдержанные беловолосые старые подчиненные в группе уже рассматривали эту возможность.

Ван Чун улыбнулся. Он только чувствовал, что отношение старцев к нему было странным, но он не думал слишком много о нем.

Ван Чун искренне считал, что потенциал кузена Ван Ли в управлении намного превосходил его потенциал в армии.

Этот талант не должен быть похоронен. В противном случае это была бы потеря двоюродного брата, а также всего Клана Ван. Ван Чун полагал, что те, кто согласился с ним сегодня, будут благодарить его за его острый глаз в будущем.

После этого Ван Чун спокойно сидел рядом с герцогом Е. Он уже выполнил достаточно дел на сегодня, и перегрузка просто замедлит ситуацию.

Ван Чун не собирался «поражать толпу» по этому поводу. В конце концов, это должен быть день для дедушки и его старых подчиненных, когда они вспоминали свое отрочество!